

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_4_61

УДК: 331.108.2

В.К. Потемкин

САМОПОЗНАНИЕ, САМОПОИСК И САМОРАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

V. Potemkin. Self-recognition, self-search and self-development of youth in modern Russia

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы самопознания, саморазвития и самопоиска молодежи в современных условиях социально-экономического развития России, выявляются направления активизации интеллектуальных способностей молодых людей в профессиональной и общественной деятельности.

Ключевые слова: молодежь как социальная группа, самопознание, самопоиск, саморазвитие молодежи, социальная напряженность, социализация, доверие, ценности, труд, качество жизни.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; тел.: (812) 310-40-08; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract. The article examines the main problems of self-knowledge, self-development and self-search of youth in modern conditions of socio-economic development of Russia, identifies the directions of activating the intellectual abilities of young people in professional and social activities.

Keywords: youth as a social group, self-knowledge, self-search, self-development of youth, social tension, socialization, trust, values, work, quality of life.

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint-Petersburg, 193023; tel.: (812) 310-40-08; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Молодежь в современном обществе выступает как специфическая социальная группа населения, что обусловлено не только возрастными параметрами ее восприятия, но и ценностными ориентациями, предпочтениями и духовным развитием, отношением к труду, качественно новыми профессиональными компетенциями, участием в формировании гражданского общества, приверженностью идеалам общественного развития. Не вызывает сомнения, что если общество заинтересовано в профессиональном становлении молодежи, в их духовном и морально-нравственном развитии, включенности в общественно значимые процессы социально-экономического развития страны, то необходимо более пристально исследовать ее ценностные ориентации, предпочтения, условия неопределенности в поведенческих установках и возможных социальных напряжениях, как реакция на неудовлетворенность своим положением экономических и социальных практиках.

Одновременно стоит обратить внимание на тот факт, что человеческое знание и особенно в условиях устойчивых позиций молодого поколения, может носить не только рациональный, но и иррациональный характер. Заметим, что в описании человека, как субъекта общественного развития весьма распространен термин «человек разумный»,

Потемкин Валерий Константинович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

V.K. Potemkin – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Saint-Petersburg State Economic University.

© Потемкин В.К., 2021.

который подразумевает существование только рационального начала в его сознании. Нерациональность как бы носит исключительный характер.

Наука, оперируя чисто логическими и рациональными основаниями, позволила накопить огромный информационный массив об окружающем мире, месте человека в нем и, собственно, о самом человеке. Однако полученная в результате рационально-логических научных построений информация о рациональных сторонах жизнедеятельности человека и его жизнеспособности дает общее представление не столько о самопознании индивидов, групп людей и социальных общностей, сколько о реально состоявшихся фактах их жизнедеятельности.

Социологические исследования так называемых «нулевых» XXI века показывают, что ощущение и осмысление собственного положения тесно увязываются в сознании молодежи с перспективами развития России. 60% молодежи полагают, что или Россия уже переживает самое трудное время, или оно будет еще впереди. Около 3,0% молодежи считают, что для выхода из кризиса потребуется срок в 5 лет. Еще недавно молодежь проявляла осторожность в оценках возвращения в России как ведущей мировой державы и, что она остается слаборазвитой страной, мировым сырьевым придатком, отсталой, зависимой, что распадется на несколько государств [5, с. 24]. В последние годы в молодежной среде подобные оценки приобрели новые черты и оценки. Так, в наших исследованиях 69,8% молодежи с уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее; 25,4% - время от времени испытывают разочарование и лишь 4,8% - часто бывают озабоченными и подавленными. Две последние оценки, во многом, определяют, что молодежь в стране рассматривается как объект воспитания, образования и социализации, не учитывая тот факт, что в современном обществе, вступившем в четвертую промышленную революцию, она становится определяющей по уровню образования, профессиональных компетенций, настрою на решение крупных общественно значимых задач, реальной движущей силой общественного развития. Кроме того, 63,4% обладают чувством оптимизма, 80,6% - осознает эффективность и продуктивность своей учебы и работы, 82,2% - чувствует общественное признание в результате вовлеченности в образовательной и общественно-трудовой процесс [7]. В молодежной среде все заметнее такие черты характера как самописок, самопознание, самоутверждение своих личных, профессиональных и общественных качеств. Так, исследование различных сторон жизнедеятельности молодежи, проведенное на кафедре социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета в период с 2015 по 2020 год (N=1115), позволило получить следующие результаты (см. табл.1). Также в молодежной среде выявлено преобладающее отношение к различным сторонам общественной жизни (см. табл.2).

Заглядывая в свое будущее молодежь (жизненные планы на ближайшие 5-7 лет) определяет свое положение: стать высококвалифицированным специалистом – 53,8%; найти хорошую работу, удовлетворяющую личным запросам – 50,8%; добиться материального благополучия – 44,9%; создать семью - 44,9%; встретить любимого человека 27,5%; быть полезным людям (подчеркнуто автором) - 9,9%; решить проблему жилья – 13,8%; уехать за границу — 7,5%; найти верных друзей 6,1%; иметь детей – 4,3%; приобрести автомобиль – 5,1%; найти в России место, где можно жить лучше – 2,6%.

Несомненно, в достижении молодежью своих профессиональных и общественных предпочтений значительная роль принадлежит государству. Заметим, что в результате исследований М.А. Горшкова и Ф.Э. Шереги установлены функции государства, которые по мнению молодежи необходимо систематизировать в общественной практике: регулирование взаимоотношениями между гражданами государством – 56,4%; контролировать выполнение людьми своих гражданских обязательств – 12,3%; защищать граждан от произвола бюрократии - 40,3%; гарантировать гражданам права и свободы - 60,2%; регулировать отношения между отдельными гражданами – 6,2%;

защищать собственность граждан и регулировать имущественные отношения – 19,7%; защищать интересы государства - 9,7%; обеспечить условия реализации посланий Президента РФ и Правительства страны - 9,6%; защищать моральные устои общества – 16,2% [4, С.46].

Таблица 1 – Результаты личной самооценки молодежи в возрасте от 16 до 30 лет (N=1115) в %

№	Показатели личной самооценки молодежи	Период исследования	
		2015	2020
1.	Я подвержен влиянию внешних обстоятельств	67,5	74,1
2.	Я подтверждён влиянию других людей	32,2	34,2
3.	У меня бывают проблемы во взаимоотношениях с другими людьми	62,1	37,0
4.	У меня в жизни было больше успеха, чем неудач	17,0	16,9
5.	Я умею превращать свои недостатки в достоинства	27,0	27,5
6.	Мне свойственно искать радость в жизни	55,8	44,2
7.	Меня часто одолевает чувство тревоги и страха	30,6	32,4
8.	Я склонен к психологическим переживаниям	52,5	47,8
9.	Я часто чувствую свою беспомощность	70,5	71,4
10.	Во мне преобладает чувство одиночества	39,8	37,2
11.	Полагаю, что обществу я не нужен	22,7	26,1
12.	Живу мирной и спокойной жизнью	31,7	26,1
13.	Считаю, что в обществе преобладает чувство пессимизма	40,5	44,4
14.	Я склонен жертвовать личными интересами ради других	15,5	12,7
15.	Мне свойственен самоконтроль, сдержанность, самодисциплина	50,0	35,0
16.	Мне свойственна склонность к саморазрушению (употребление алкоголя, наркотиков)	8,0	7,9
17.	Я чувствую общественное признание и уважение среди своих друзей и коллег	43,4	45,1
18.	Мне свойственна терпимость к взглядам и мнению других людей	50,8	50,5
19.	Мне присуще чувство ответственности к своим поступкам	87,9	91,8
20.	У меня сформировались высокие запросы к качеству жизни	62,4	70,1
21.	Я осознаю продуктивность своих дел (учебы, работы)	52,3	47,7

Таблица 2 – Самооценки своего отношения к различным сторонам общественной жизни по 5-бальной шкале (1-самая низкая; 5 – самая высокая оценка):

Показатели	ОЦЕНКИ					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Высокая политическая культура						
Высокая правовая культура	8,0	17,0	34,9	22,6	16,7	2,8
Высокая эстетическая культура	11,6	21,2	33,7	21,4	11,4	3,0
Любовь к труду	17,2	34,2	30,2	10,5	6,4	3,5
Высокая экологическая культура	31,1	37,0	21,2	7,1	2,9	3,9
Высокая нравственность	25,6	30,0	26,6	10,7	5,9	3,6
Религиозная толерантность (уважительное отношение к представителям других религий)	28,9	29,4	24,7	9,2	7,1	3,6
Этническая толерантность (уважительное отношение к представителям других этносов)	28,0	29,9	24,9	10,4	6,5	3,6
Уважение к истории страны	46,1	33,4	14,2	3,7	1,8	4,2
Уважительное отношение к старшему поколению	58,2	30,6	7,3	2,0	1,2	4,4
Уважительное отношение к родителям	80,3	14,1	3,6	1,0	0,5	4,7
Стремление к физическому совершенству и эстетике тела	33,6	36,3	22,0	5,3	2,2	3,9
Чувство долга перед государством	15,8	27,1	32,0	15,9	10,5	3,2
Желание создать благополучную семью	74,0	16,6	6,2	1,4	1,0	4,6
Стремление достичь успехов в бизнесе	38,0	23,9	20,4	8,5	8,8	3,7
Стремление разбогатеть любым путем	16,9	19,8	26,4	17,1	19,3	3,0
Стремление служить Родине, обществу	13,3	24,8	35,8	15,2	10,3	3,2
Стремление принести пользу человечеству	21,5	32,1	27,5	11,0	7,1	3,5

На решение, либо опосредованное решение вопросов, связанных с пониманием удовлетворении запросов молодежи, вызывает между ними социальную напряженность.

Известно, что под социальной напряженностью понимается особое состояние взаимоотношений между социальными общностями или общностями и социальными институтами, для которого характерны явные (или скрытые формы) противоборства, вызванные ущемлением интересов одной из сторон.

Социальная напряженность в отношениях молодежи и государства может привести к анархостейтизму – недоверию к власти, неверию во власть, личной апатии к публичной власти, а также к гипертрофированной вере в государство и личное преобладающее ожидание от него благоустройства всей жизни.

По М. Армстронгу такие показатели степени доверия, как «нежелание» или «социальная напряженность» являются верным признаком того, что работники будут препятствовать «прогрессу» и «нововведениям», если почувствуют, что они противоречат их собственным интересам [1, с. 24].

Социальная напряженность между молодым поколением и государством имеет под собой социально-экономическую основу, в частности, молодые специалисты, обладающие новыми профессиональными компетенциями, видят их несоответствие требованиями, предъявляемым работодателями к опыту, возрасту, составу выполняемых работ, личной приверженности и лояльности к предприятиям. При этом фиксируется в сознании молодых людей халатность со стороны руководителей при определении молодых специалистов в результаты деятельности коллектива, включая низкий уровень оплаты труда, задержки выплат, угрозы потерять работу, слабый уровень социальной и правовой защищенности. Как следствие в сознании молодежи фиксируется:

— деформация системы трудовых ценностей, в частности, подорван престиж добросовестного труда, честности, коллективизма, работы на благо общества. В молодежной среде ожиданиям от будущей работы, совершенствования профессиональных навыков и мастерства, отдают предпочтение 27,0% молодежи, а «польза обществу» занимает в оценках последнее место (9,2% опрошенных респондентов);

— ориентация на индивидуальный успех и материальное благополучие преобладают в числе жизненных ценностей, приоритетными являются высокий заработок и материальное благополучие у 64,5% респондентов; успех предпринимательстве – у 41,9%;

— снижение интереса к приобретению профессиональных знаний, в частности преобладает ориентация на получение высшего образования исключительно как средства для повышения своего социального статуса и престижа. В качестве основного мотива поступления в высшее учебное заведение 60,0% респондентов назвали престижность, 48,3% - возможность найти высокооплачиваемую работу;

— отсутствие в сознании молодежи четкой зависимости между трудом и зарабатыванием денег. Общественной нормой становится возможность безнаказанного получения незаконных доходов, и вместе тем, многочисленные примеры поощрения честного труда и преданности своему делу. Как следствие, в сознании хотя и не значительной группы молодежи, но все-таки формируется мнение о возможности получения в различных формах не трудовых доходов: хотели бы иметь такую возможность – 4,6%; открыть собственное дело и не платить налоги – 46,1%;

— непривлекательность физического труда и рабочих профессий. Растет престиж профессий, которым соответствует наиболее высокая оплата труда и широкие возможности сделать карьеру (юрист, менеджер) и отмечается падение престижа ряда профессий, требующих высокую квалификацию и уровень образования (инженер, учитель). Данная иерархия престижа отражает кризисное, переходное состояние общества – несоответствие между получаемым образованием, профессией и доходом как индикаторами социального статуса. В результате, ориентируясь на определенный социальный статус, молодежь, поступающая вузы, имеет мало возможностей получить

работу или доход соответствующие профилю и уровню профессиональной подготовки. Нарушение связи между уровнем образования, сферой профессиональной занятости специалиста формирует соответствующую шкалу престижа и тем самым не только ведет к вынужденному трудоустройству не по специальности, но и оказывает влияние на мотивацию выбора уровня образования, профессии и вуза;

— усиление потребительских ориентации, соблазн получения «легких денег», молодежь стремится быть максимально свободной от трудовой деятельности. Так, более половины респондентов вообще не стали бы работать, если бы имели такую возможность (были материально обеспечены) [6].

Как следствие, с учетом данных самооценок формируется жизненная траектория личности, признаками которой являются: стремление к должностной и экономической статусности, ускоренному удовлетворению своих потребностей, признанию в деловом мире и общественному признанию, карьерный рост и т. п. Другие направления включенности молодежи в современные общественные отношения, за редким исключением, реализуются по остаточному признаку. Приведенные данные свидетельствуют о имеющем место диссонансе органов государственного управления и руководства предприятий и организаций с реальными возможностями приобщения молодежи к эффективному и качественному труду, занятию его гражданской позиции, в которой внимание уделяется не только политическим и экономическим предпочтениям различных молодежных образований, но морали, нравственности, этическому поведению в общественной и трудовой сфере. Если этот диссонанс не преодолеть, то по определению А.В. Виленского мы можем иметь «государство с ограниченной дееспособностью» [3, с. 229-231].

В последние годы в составе программы действий по социально-экономическому развитию страны возникла объективная необходимость активизировать интеллектуальные возможности людей, включая молодежь, как преодоление целого ряда кризисных явлений, накопившихся за несколько десятилетий, в т. ч.:

- возведение принципа качества жизни в основное направление государственной экономической политики;
- преодоление крайних форм социального неравенства;
- формирование среднего слоя как основы социально ориентированного рыночного хозяйства, а в итоге – процветания и благополучия нации;
- поддержание высокого уровня экономической активности населения и качества рабочей силы, соответствующего требованиям современного уровня мирового технологического развития;
- развитие интеллектуального и коммуникационного потенциала общества, переход к использованию системы социальных индикаторов, как управляемых и управляющих параметров социально-экономического развития общества.

По сути, речь здесь идет о социально-ориентированной экономической реформе, которая призвана повысить экономическую эффективность, справедливость и реальные возможности людей. Можно предположить, что эти цели вполне достижимы. Однако, обратимся к забытым исследованиям модальной власти, призванной обеспечить рациональное осуществление данных социально-экономических программ: принуждению, побуждению, убеждению, манипуляции и обусловливанию [13]. Проведенный нами контент-анализ средств массовой информации показал, что процесс принуждения в равной степени относится как к органам государственной власти, аккумулирующей весь сектор управленческих решений и различных слоев населения с преобладающим ценностно-мотивационными смыслами жизнедеятельности.

Процесс побуждения в основном касается различных органов власти, реализующих программы и планы. Их побудительные мотивы основываются на:

- анализе социальной ситуации развития человека и ее влиянии на формирование ценностно-мотивационных смыслов (доминирующие отношения личности, статусы, роли, деятельность человека, социальная ситуация);
- фиксация потребностей личности и ситуаций их удовлетворения, понимание ценностей и потребностей как близких по значению;
- сущностных диспозициях механизма обретения смысла и стремлении к осознанности бытия;
- комплексном, многофакторном подходе, учитывающем в равной степени внутренние и внешние условия формирования ценностно-мотивационных смыслов личности [2, с.30].

Процесс убеждения, во многом, соотносится с характером исполнения программных документов и планов и конкретных групп работников, предполагающих повысить уровень и качество жизни. По данным различных информационных источников США, самоубеждение присутствует у работников, утративших работу. Так, уровень безработицы среди людей с высшим образованием достигает 4,2%, в то время как люди, имеющие только школьный диплом, сталкиваются с уровнем безработицы в три раза выше – 12,9%. Картина для недавних выпускников средних школ и даже для тех из них, кто сделал попытку поступить в колледж, складывается мрачная: для них уровень безработицы составляет 42,7 и 33,4% соответственно [12].

Процесс манипуляции как обращение с объектами социально-экономической детальности с определенными намерениями, целями, а также с применением инструментов психологического воздействия, несомненно, присущ различным органам управленческого воздействия как органами власти, так и на различные группы населения.

Обусловливание можно рассматривать как взаимовыгодный процесс осуществления социально-экономических программ. Вместе с тем, необходимо отметить, распределение материальных благ в результате осуществления реформ не является по определению Дж. Ю. Стиглица равноправным, и то вызывает социальную напряженность и недоверие к власти [9].

Если принять во внимание тот факт, что молодежь в профессиональном и общественном планах является наименее защищенным слоем населения, то к ней вполне применимо понятие «снять бремя рутинной организации своей жизни и управлять ею по своему усмотрению или выразить внутренние протесты против различных институтов, предписывающих индивиду определенные роли и правила поведения» [11, с.89]. Подобное и раньше случалось в системе общественных практик, что, в конечном счете, приводит к разбалансированности коллективного сознания, противодействию всех и всем, хаосу в экономической и политической жизни общества.

В этом контексте Д. В. Вельмисова совершенно правомерно подчеркивает необходимость осознания формирования социально-профессионального и социально-психологического конструкта личности человека, тем более во взрослую жизнь. Именно в этом случае формируется общие смысловые образования, которые отражают преобладающие ценностные ориентации молодежи [2, с.30]. Развивая эту идею, Д. В. Вельмисова определяет четыре уровня смысловой сферы личности:

- прагматические, ситуационные смыслы, определяемые самой предметной логикой достижения цели в данных конкретных условиях;
- эгоцентрический уровень, в котором исходным моментом являются личная выгода, удобство, престижность и т. п.;
- группоцентрический; определяющим смысловым моментом отношения действительности на этом уровне становится близкое окружение человека, группа, которую он либо отождествляет с собой, либо ставит ее выше себя в своих интересах и устремлениях;

— подлинно просоциальный уровень, в особенности его высшие ступени, характеризуется внутренней смысловой устремленностью человека на создание таких результатов (продуктов труда деятельности, общения, познания), которые принесут равное благо другим, даже лично ему незнакомым, «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом [2, с. 25].

Пожалуй, к выделенным уровням смысловой сферы личности, необходимо добавить ещё один – это учет молодёжью своих конкретизированных в экономических и социальных практиках ожиданий, предпочтений и материальных ориентиров, с учётом способности и склонности к достижению поставленных целей.

При этом возникает вопрос – насколько и в какой мере происходит мотивирование молодёжи в формирование способностей и склонности к решению не только частных, но общественных значимых задач? Дж. Стиглиц, в этой связи отмечал, что «люди не механизм, их необходимо мотивировать на трудную и усердную работу. Если они почувствуют несправедливость по отношению к себе, процесс их мотивирования останется безуспешным» [10, с. 169]. Однако феномен справедливости состоит в том, что он не может быть системообразующим, а является всегда персонифицированным. Л. Уорд Более 100 лет назад в следование процессов общественного развития подчеркивал важную смысловую закономерность – "общество является по большей части бессознательным целым ,действие его представляют результат соединенной деятельности его индивидуальных членов , но сами индивиды сознательно стремятся достичь своих личных целей при помощи своих способностей " [10]. То есть действительными силами общественного развития являются индивиды, стремление которых обусловлено общественным положением, интересами, самопознание, самопоиском, саморазвитием. Г. Спенсер подчёркивал, что в познании процессов общественного развития «мы должны усмотреть их в устройстве отдельного человека» [8]. Однако процесс общественного развития можно рассматривать как результат коллективного действия индивидов, исключаящие самодавление какой-то из групп, объединённых полом, возрастом, положением в обществе и т.п. В контексте нашего исследования индивиды , молодежные группы и образования, сплачиваясь друг с другом, взаимно дополняя друг друга представляют собой особую социальную или социально-профессиональную «индивидуальность», признаками которой является приобщенность к достижением в социально-экономическом развитии общества; приобретение новых общечеловеческих и профессиональных качеств, обеспечивающих предполагаемый уровень материального благосостояния; свободу волеизъявления.

Обращаясь к проблеме волеизъявления, необходимо подчеркнуть, что являюсь объектом познания, её сущностные характеристики составляют чувственно-данную иррациональную действительность, отличающуюся бесконечным многообразием проявления в социально-экономических практиках. При этом, как отмечают М. К. Горшков и Ф.П. Шереги, "совокупность установок личности, обусловленных приобретёнными ею знаниями и идеалами, личным социальным опытом, составляют основу любых реформ, направленных на трансформацию или модернизацию общественной жизни.» [4, с.25]. Характеризуя историческое сознание молодёжи, начиная с 1917 г., они определены среди важнейших 28 показателей, но лишь косвенно учли показатели самопознания, самопоиска и саморазвития молодёжи, среди которых: идейность, социальный оптимизм, асоциальность, прагматизм.

Показатели, характеризующие изменение "индивидуальности " личности могли бы более детально определить социальный портрет молодого поколения на каждом этапе общественного развития и в т.ч. на последнем из его этапов (первые два десятилетия 21-го века) и установивших высший уровень эгоизма в оценках своего отношения к различным сторонам общественной жизни, а также превалирующей способ мышления и социального поведения. Данные показатели наиболее полный характеризуют

возможности саморазвития молодёжи в современной России, влияние этого процесса на "экономику человеческого общества", где есть место для саморефлексии, самоопределения и самосознания своих социальных действий каждым из членов общественного развития.

Литература

1. Арстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2009.
2. Вельмисова Д.В. Ценностно-мотивационные смыслы работников финансово-кредитной сферы в контексте модернизации общественных отношений. / Под ред. В.К. Потемкина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.
3. Виленский А.В. Роль государства в социально-ориентированной экономике. В кн.: Гуманистические ориентиры России. – М.: Институт экономики РАН, 2002.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010.
5. Образец будущего: опыт социолого-философского анализа/ Под ред. Р.А. Зобова и А.А. Козлова. – СПб.: Химиздат, 2001.
6. Потемкин В.К. Модернизация системы образования и новое качество профессиональных компетенций выпускников вузов. В кн.: Человекоориентированное управление предприятиями и организациями: Сборник избранных научных статей / В.К. Потемкин. – СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2021.
7. Потемкин В.К. Развитие личности как основание для достижения поставленных целей в профессиональной деятельности. Социология и право. 2017. №4(38); Потемкин В.К. Молодежь в системе современных общественных отношений. Журнал правовых и экономических исследований. 2018. №2.
8. Спенсер Г. Социальная статика, СПб, изд. Врублевского, 1906.
9. Стиглиц Дж. Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему? Д.Б. Стиглиц. – Москва: Изд-во «Э», 2017.
10. Уорлд Л. Очерки социологии. Пер. Е. Бошняк. Москва, 1901.
11. Штейсберг И.Е. «Живые» и виртуальные сети социальной поддержки. Социологический журнал. 2009. №4.
12. Bureau of Labor Statistics, Table A-4, Employment of the civilian population 25 years and over by educational attainment, seasonally adjusted, February 2012.
13. Tarde G. Los lois de l'imitation. Paris: Alcan 1984; Tarde G. Los lois sociales. Paris: Alcan 1988; Tarde G. L'opinion et la foule. Paris: Alcan 1901